

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СЕМАНТИКИ ОБРАЗНОГО СЛОВА

Описана комплексная методика экспериментального изучения осознания образного значения лексических единиц носителями русского литературного языка, а также представлены результаты анализа показаний языкового сознания и их систематизация в виде «Ассоциативно-образного словаря», созданного на метаязыковом материале, отражающем особенности восприятия лексической образности носителями языка.

Ключевые слова: психолингвистический эксперимент; лексическая образность; метатекст.

Психолингвистические методы позволяют решать задачи, которые в рамках системно-структурной парадигмы языкознания оставались неразрешёнными. По мнению В.В. Красных, объектом психолингвистики является совокупность речевых событий или речевых ситуаций, а предметом – соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком как главной образующей миропредставления человека – с другой [1. С. 21]. «Если язык – это сугубо человеческая сущность, генетически и онтологически связанная с мышлением, духовным миром, психикой как отдельного человека, так и всего народа, то человек – носитель и создатель языка. Исследователи всё больше обращаются к человеку не только как к источнику языкотворчества, но и как к эксперту, способному оценивать языковые факты» [2. С. 176]. Лингвистические исследования обращаются к живой разговорной речи, выделяется особый тип высказывания – показания языкового сознания, в основе которых – метаязыковые рефлексии носителей языка [3–6].

Экспериментальные методики успешно использовались для изучения языковой мотивированности и экспрессивности в работах А.Д. Жакуповой (Адиловой), А.Н. Ростовской, И.В. Тубаловой, И.Е. Козловой, К.В. Гарганеевой и др. [5–9]. Показания языкового сознания являются также важным источником в исследовании лексической образности, которая в лексикологии понимается как свойство, присущее слову, дискретной единице языковой системы. Данное исследование вписывается в ряд научных разработок, посвященных изучению категории лексической образности в рамках томской лингвистической школы. Теория лексической образности освещается в работах О.И. Блиновой, Е.А. Юриной, Т.А. Демидовой, И.Я. Пак, Е.А. Шериной и др. [3, 10–16].

Согласно этой теории образность понимается как лексико-семантическая категория. Она выделяется на основании структурно-семантического свойства слова обозначать определённое явление внеязыковой действительности в ассоциативной связи с другим, нетождественным обозначаемому явлением на основе их реального или мнимого сходства посредством метафорической внутренней формы лексической единицы. Это свойство ассоциативной связи позволяет образному значению включать те признаки, которые входят в образное представление об ассоциируемом предмете, передаваемое словом. Структура образного значения сло-

ва включает денотатив (представление об объектах номинации), ассоциатив (эталонное представление об ассоциируемых понятиях) и символ (общие свойства, проявления свойств, впечатления от восприятия ассоциативных понятий). Например, структура образного значения слова *остолбенеть*: денотатив – *стать неподвижным от удивления, потрясения*; ассоциатив – *толстый брус, бревно, укрепленное вертикально – столб*; символ – *неподвижный, бесчувственный*.

В данной статье анализируются показания языкового сознания носителей русского литературного языка, полученные в ходе психолингвистического эксперимента, который был проведён в несколько этапов. В целом эксперимент был направлен на выявление осознания образности слова. Показателем осознания лексической образности является наличие в метатексте элементов, эксплицирующих мотивированность слова (лексический и структурный мотиваторы) и семантическую двуплановость (заложенная в слове метафора может разворачиваться в речевом высказывании). А если в метатексте не отражена мотивированность или двуплановость семантики, то можно говорить, что для данного носителя языка это слово не является образным.

Для выявления особенностей восприятия образности говорящими была разработана комплексная методика экспериментального исследования, объединяющая направленный и свободный ассоциативный эксперименты. На первом этапе были использованы методики направленного эксперимента. Он проводился в форме письменного анкетирования. Задачей эксперимента на этом этапе было максимально эксплицировать метаязыковое сознание носителей языка, поэтому задания анкет-опросников были сформулированы таким образом, чтобы направить рефлексию информантов на объяснение, почему данное явление действительности названо именно этим словом. Вторым этапом исследования стал свободный ассоциативный эксперимент. Он также состоял в проведении письменного опроса. При заполнении этих анкет от испытуемых требовалось зафиксировать первые лексические реакции на предъявленные в опроснике слова-стимулы.

Для экспериментального исследования были привлечены показания языкового сознания 701 носителя русского литературного языка – 401 информант принял участие в направленном психолингвистическом эксперименте, 300 человек были опрошены при проведении свободного ассоциативного эксперимента. Возраст

опрошенных – от 15 до 35 лет. Для исследования привлечены показания языкового сознания носителей русского литературного языка разного уровня образования, возраста и пола, соответственно, при анализе полученных результатов должна сложиться общая картина восприятия образных слов носителями русского литературного языка, а не какой-то определённой возрастной группы.

При проведении направленного психолингвистического эксперимента использовались анкеты пяти типов. Первой из них стала анкета-опросник с заданием определить лексическое значение образного слова: Как Вам кажется, что означают эти слова? Были получены следующие толкования: **Молниеносный** – быстрый как молния; быстрый, как молния, обозначает все, что очень быстро передвигается. **Лежебока** – тот, кто отлеживается свои бока (без толку). **Маслята** – грибы, у которых на шляпке маслянистый налет; грибы с «масляной» шляпкой. Анализ метатекстов показал, что метафоричность значения и ассоциативная связь с мотивирующим раскрывается только в толкованиях собственно образных слов с прозрачной внутренней формой. В том случае, когда внутренняя форма затемнена, информант фиксирует в анкете только денотативное значение слова. **Невпророч** – нет времени; много дел; очень много дел, которые нужно сделать. **Вкалывать** – работать; выполнять тяжёлую работу; копать. **Огорошить** – огорчить кого-то; расстроить; озадачить. Всего было получено 1 140 толкований от 67 информантов.

Задание анкеты второго типа представляло собой два вопроса. Перед информантами была поставлена задача актуализировать мотивированность семантики представленных слов (вопрос анкеты первого типа был расширен). Кроме того, за вопросами следовал образец ответа, жёстко направляющий логику рассуждений испытуемых. Задание анкеты в целом выглядело следующим образом: Как Вам кажется, что означают эти слова и что лежит в основе их значения? Например: 'лапник' – ветви ели или другого хвойного дерева, потому что похожи на мягкие лапы животных. В результате были получены следующие метатексты: **Лоботряс** – трясёт лбом; лодырь, только и делает, что ходит и лбом трясёт. **Дармоед** – человек, который живет за чужой счет (потому что живет за даром); человек, который не вносит свою лепту в общее хозяйство, то есть ест даром; живущий за счет другого, ест даром, ничего не приносит взамен (в семью, например). **Подкаблучник** – человек полностью (частично) находится под властью другого; под каблучком; муж, которым командует жена, – он у неё «под каблучком»; тот, который под каблучком. В этом опросе приняли участие 136 человек, получено 2 720 метатекстов, по 20 в каждой анкете.

Однако представляло интерес и то, как носители языка интуитивно осмысливают образность слова, какие обыденные представления о лексической образности имеются у рядовых носителей языка. Для этого в формулировку задания был включён и сам научный термин «образность». В скобках после вопроса следовало пояснение этого понятия, сформулированное таким образом, чтобы направить рефлексию информантов на осмысление взаимодействия понятийной семан-

тики и исходного мотивирующего образа. Как и в предыдущем типе анкеты, за вопросом следовал образец ответа, направляющий ход рассуждений информанта. В целом задание выглядело следующим образом: Считаете ли Вы эти слова образными (значение которых основано на образе другого предмета)? Например: небоскреб – да, скребет небо.

Примеры полученных метатекстов: **Двуличный** – не обр.; обр., два лика; обр.; две личины; подлый, отрицательный. **Укорениться** – закрепиться; обр., прочно обосноваться, т.е. пустить корни; обр., пустить корни; не обр.; врасти корнями в землю; прижиться приспособиться. **Съёжиться** – обр., скрутиться, как ёж; закрыться; обр., стать похожим на ёжика; не обр.; уподобиться ёжику; обр., то есть стать как ёж; сжаться, зажаться. На данном этапе анкетирования были опрошены 54 человека, получено 1 080 показаний языкового сознания.

Треть метатекстов, полученных в результате этого типа анкетирования, не содержала ответа на первую часть вопроса. В этих толкованиях не было указания на образность слова или её отсутствие, а только интерпретация лексического значения представленной для рефлексии единицы. По характеру текста эти ответы оказались приближенными к ответам на вопрос анкеты второго типа. Такие развёрнутые дефиниции свидетельствовали о том, что информант считает данные слова образными. **Кувшинка** – цветок растёт на воде в форме кувшина; лепестки цветка похожи на сосуд; похожа на кувшин или какую-то ёмкость; в форме кувшина. **Подсолнух** – похож на солнце; растёт под солнцем; жёлтый как солнце и головки смотрят на солнце, вверх. **Бархатистый** – такой же приятный на ощупь, как бархат; как ткань бархат; как бархат, то есть мягкий, нежный.

При проведении четвёртого опроса ставилась задача направить рефлексию испытуемых на понимание и осознание мотивационных связей анализируемой образной единицы и лексического мотиватора. Для этого в анкете были представлены пары слов: мотивированная образная единица и мотивирующее её слово. Информантам предлагалось попытаться объяснить смысловую, ассоциативную связь между явлениями, названными этими словами. Вопрос анкеты выглядел следующим образом: Укажите, какая ассоциативная связь, по Вашему мнению, существует между словами, представленными в списке. Свой ответ запишите в виде фразы или нескольких фраз.

Примеры полученных метатекстов: **Глазунья и глаза** – однокоренные; похожа на глаза; внешнее сходство. **Лизоблюд и лизать** – общие значения; вылизывает блюдо, угождает; подлиза. **Захороводить и хоровод** – в хоровод ввести; произвести впечатление; в хороводе от постоянного движения кружится голова; раньше в хоровод именно увлекали, то есть брали за руку и ставили рядом с собой. В ходе этого опроса было получено 1 020 метатекстов от 51 носителя языка.

Как показал результат анкетирования, в 87,7% случаев информанты давали толкование образного слова и объясняли связь с мотивирующим словом, тем самым раскрывая внутреннюю форму образной лексической единицы. Всё это доказывает осознание говорящими мотивированности и образности слова.

Последним типом анкетирования в рамках направленного психолингвистического эксперимента стал опрос, в котором приводились толкования каждой образной единицы, задействованной в эксперименте. В таких опросниках было представлено по 10 слов, подлежащих метаязыковой рефлексии, количество опрошенных составило 143 человека. Так как в анкете уже было предложено толкование предметно-понятийного содержания образного слова, в метатексте исключалось появление прямых значений слова.

Рефлексия информанта была направлена исключительно на объяснение ассоциативно-образного содержания слова. Задание пятого варианта анкеты выглядело следующим образом: Перед Вами список слов, подумайте и объясните, почему именно таким словом называют это действие. И далее предлагался список слов с толкованиями. Полученные результаты выглядели следующим образом: **Собачиться 'ругаться, браниться'** – потасовка; иметь конфликты; гавкать, ругаться; быть как собака, спорить со всеми. **Бесхребетность 'отсутствие силы характера, твердости во взглядах, беспринципность'** – отсутствие внутреннего стержня, хребта; хребет – это какая-то опора, что-то твёрдое, прочное, без этой опоры всё рушится, теряет основу; без хребта, без опоры – внутреннего стержня; отсутствие стержня у человека, ассоциация – хребет. **Нервотрепка 'обстоятельства, требующие нервного напряжения'** – трепать нервы или действовать на нервы; решение трудных задач требует напряжённой умственной работы; нервные клетки находятся в сильном возбуждении, то есть человек нервничает; треплем наши нервы, как струны, делаем их слабее. Всего получено 1 430 метатекстов, в которых носители языка рассуждают о возможных мотивировках номинации того или иного явления действительности именно этим собственно образным словом.

Этот вариант анкеты стал наиболее продуктивным, полученные метатексты наиболее чётко отражают понимание ассоциативно-образной стороны значения образного слова.

Последним этапом сбора материала для исследования стал свободный ассоциативный эксперимент. Реакции, полученные на этом этапе исследования, отразили ассоциации, вызванные восприятием внутренней формы слова, что позволило вскрыть механизмы осознания двуплановости семантики этих лексических единиц, а значит, и их образности.

При проведении свободного ассоциативного эксперимента испытуемым было предложено записать первую лексическую ассоциацию, которая возникла при восприятии слов в анкете. В опрос было включено 300 собственно образных слов, по 20 в каждой анкете, и получено по 20 реакций на каждое слово-стимул. В эксперименте участвовало 300 человек, таким образом проанализировано 6 000 реакций. Анализ полученных реакций показал, что большинство информантов актуализируют денотатив и ассоциатив образного значения слова-стимула.

Для 60% слов-стимулов ядром ассоциативного поля стали реакции, отражающие денотат: **одноклассник** – одноклассник (18), **однокурсник** (1), **близкий друг** (1); **ершиться** – возмущаться (14), **быть злым** (1),

огрызаться (1); **проницательный** – понимающий (8), **умный** (5).

Для 30% слов-стимулов в качестве первых реакций приводились слова и выражения, актуализирующие ассоциатив: **шкуродер** – шкуру сдирает (14); **растертность** – терять (12); **чистоплюй** – чистый (14).

На 10% образных слов, участвующих в эксперименте, были получены реакции, демонстрирующие явление ремотивации – «процесса обретения словом мотивированности в случае её утраты» [З. С. 197]: **чистоплюй** – честолюбивый (1); **бабничать** – изменять жене (16); **бездбрежный** – неаккуратный человек (10). В таких случаях образность слова осознаётся. Иначе, по сравнению с узусом, понимается его предметно-понятийное содержание и мотивационное значение, но признаки образности остаются: мотивированность, наличие метафорической внутренней формы и семантической двуплановости.

Использование разных методик сбора материала на разных этапах экспериментального исследования даёт возможность разностороннего подхода и рассмотрения осознания образности носителями языка. Всего в письменные опросы были включены 300 собственно образных слов. Получено по 10–40 метатекстов на каждую образную единицу в направленном эксперименте и по 20 лексических реакций на каждое слово-стимул в свободном ассоциативном эксперименте. Таким образом, исследование строилось на базе 13 390 метатекстовых показаний языкового сознания.

Оптимальным способом презентации результатов экспериментального исследования образности представляется создание «Ассоциативно-образного словаря» – словаря образных слов на материале показаний языкового сознания носителей русского литературного языка. Такая систематизация полученных результатов позволяет полно и упорядоченно представить собранный материал, приведенные в словарной статье метатексты дают возможность глубже раскрыть семантику образной единицы, а лексикографическая презентация внутренней формы и образного значения слова демонстрируют отражение семантики исследуемых лексических единиц в индивидуальном сознании носителей языка. Словарь может быть использован исследователями-лингвистами как источник изучения семантики образных лексических единиц, а также как форма презентации результатов психолингвистических экспериментов, направленных на выявление осознания лексической семантики.

Словарь был составлен с опорой на опыт «Словаря образных слов и выражений народного говора», «Мотивационный словарь сибирского говора», «Словарь образных слов русского языка» О.И. Блиновой, Е.А. Юриной, которые были созданы на кафедре русского языка ТГУ [17–19]. В него вошли собственно образные слова, задействованные в опросах информантов, их толкования с опорой на полученные в эксперименте метатексты.

Структура словарной статьи включает следующие компоненты:

– заглавное слово, которое представляет собой собственно образное слово, использованное в опросах носителей русского литературного языка;

– толкование значения слова, отражающее метаязыковое сознание говорящих. Для того чтобы максимально эксплицировать внутреннюю форму слова, при его дефинировании использовался преимущественно описательный способ;

– презентация структуры внутренней формы образной лексической единицы: выделяется мотивационное значение (МЗ), лексический (ЛМ) и структурный (СМ) мотиваторы;

– метатексты, полученные в ходе направленного психолингвистического эксперимента, расположенные в порядке частотности в анкетах;

– реакции, отражающие результаты свободного ассоциативного эксперимента, расположенные в порядке убывания частоты;

– структура образного значения заглавного слова, толкование компонентов которой включает семантизацию предметно-понятийного содержания – денотатив (Д), ассоциативно-образного плана значения – ассоциатив (А), символа метафоры (С).

В заключение приведём образцы словарных статей «Ассоциативно-образного словаря»:

КРОВ/О/ПИЙ/ЦА Человек, который безжалостно относится к другим людям (человеку), как бы пьёт чужую кровь, забирая силы. МЗ: тот, кто пьёт кровь. ЛМ: кровь, пить. СМ: лизо/блюд, лобо/тряс, крово/сос.

Метатексты: тот, кто как бы пьёт кровь (5); пьёт кровь (5); жестокий человек (3); человек, который жестоко с кем-то обращается, как бы кровь выпивает;

который пытается измучить другого человека или не пытается, а у него получается само собой; двусоставное слово, тот, кто пьёт кровь; тот, кто «пьёт» чужую кровь, то есть высасывает из человека силы, нервы, энергию, и делает это постоянно, нагло, безжалостно, бесстыдно; «выводит из себя» окружающих людей, скандальный; безжалостный убийца; начальник, который мучает своих подчинённых, как бы кровь выпивает.

Свободные ассоциации: вампир (5); комар (5); убийца (2); начальник (2); нет реакции (2); мясник; буржуй; надоедливый; кровь.

Компоненты образного значения. Д: человек, который жестоко относится к другим людям; А: пить кровь; С: насилие, забирать у человека его жизненные силы.

РАС/КОВАН/НО Вести себя без стеснения, расслаблено, как без оков, то есть ограниченный. МЗ: без оков. ЛМ: сковывать. СМ: бес/плод/но, раз/вяз/но, раз/болта/но.

Метатексты: без стеснения (5); без смущения (5); не торопясь (3); уверенно (2); без ограничений, как без оков (2); не стеснительно, человек без комплексов; не собранно, налегке, безразлично, лениво; большая расслабленность; не торопясь куда-либо идти.

Свободные ассоциации: свободно (10); свобода (4); ковать; распутно; сковано; без комплексов; пошло; вести себя.

Компоненты образного значения. Д: поведение человека, не имеющего каких-либо ограничений; А: сковывать; С: лишиться подвижности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М.: Гнозис, 2001. 270 с.
2. Плотников Б.А. Основы семасологии: учеб. пособие. Минск, 1984. С. 176–183.
3. Блинова О.И. Мотивология и её аспекты. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 394 с.
4. Гарганеева К.В. Информативные возможности мотивационного словаря детской речи // Актуальные проблемы русистики: сб. ст. Томск, 2000. С. 35–45.
5. Ростова А.Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири). Томск, 2000. 193 с.
6. Тубалова И.В. Варьирование внутренней формы слова по данным показаний языкового сознания // Культура Отечества: прошлое, настоящее, будущее. Томск, 1994. Вып. 2: Историко-филологические проблемы отечественной культуры. С. 134–137.
7. Жакупова А.Д. Знание как объект мотивологического анализа лексики // Актуальные проблемы русистики: материалы Междунар. науч. конф., посвященной юбилею академика МАН ВШ, доктора филологических наук, профессора О.И. Блиновой (Томск, 9–11 ноября 2005 г.). Томск, 2006. Вып. 3: Языковые аспекты регионального существования человека. С. 92–97.
8. Козлова И.Е. Специфика явления мотивации слов в русском языке (в сопоставлении с французским языком): дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1999. 246 л.
9. Гарганеева К.В. Явление мотивации слов в социо-возрастном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1999. 24 с.
10. Юрина Е.А. Комплексное исследование образной лексики русского языка // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 38. 218 с.
11. Юрина Е.А. Образный строй языка. Томск, 2005. 156 с.
12. Демидова Т.А. Роль образных единиц в формировании идиостиля В.П. Астафьева: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2007. 212 л.
13. Пак И.Я. Языковое воплощение образа дерева/растения в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. 269 л.
14. Шерина Е.А. Национальная специфика оценки внешности человека по данным образной лексики русского и английского языков // Русский язык: системный и функциональный аспекты: сб. ст. Томск, 2006. С. 97–101.
15. Шерина Е.А. Опыт сопоставительного анализа собственно образной лексики микрополя «Характер человека» (на материале русского и английского языков) // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых (21–22 апреля 2006 г.). Томск, 2007. Вып. 7, ч. 1: Лингвистика. С. 146–150.
16. Шерина Е.А. Национально-культурная специфика образной лексики русского языка (на материале собственно образных слов, характеризующих человека): дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2010. 361 л.
17. Словарь образных слов и выражений народного говора / под ред. О.И. Блиновой. Томск, 1997. 208 с.
18. Мотивационный словарь сибирского говора / авт.-сост. О.И. Блинова, С.В. Сыпченко; под ред. О.И. Блиновой. Томск, 2009. Т. 1: А–О. 372 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 4 марта 2013 г.